

— Нужно найти место для лагеря. — Я остановился, оглядел бесплодную пустошь на предмет укрытия. Шагаем уже несколько часов, и в глубине души я все ждал, что вот-вот взойдет солнце, вокруг станет светло. Но ничего не менялось. В этом темном мире царила вечная темнота.

Болели ноги, а материал комбинезона совсем не берег стопы от камней и мусора. Мэри со Слейтом пока что не жаловались, так что и мне оставалось только засунуть все свои жалобы куда-нибудь поглубже.

Стопы покрылись какой-то серой пленкой. Мы решили, что это вулканический пепел. Прошли мимо нескольких древовидных растений, но они оказались напрочь мертвы без каких-либо признаков жизни. Этот мир наводил тоску.

Принесите им свет. Эта фраза крутилась в голове, в конце концов я даже придумал какую-то мелодию под нее. Интересно, остальные слышат, как я тут развлекаюсь? Но они не подавали вида. Вот и хорошо.

— Уже на нервы действует, — зло сказала Мэри. Она все еще держалась за меня, позволяя вести себя, поскольку не видела ничего вокруг. Она сказала, что зрение адаптировалось ровно настолько, чтобы видеть меня и Слейта в виде каких-то сгустков, а землю немного в другом оттенке черного.

— Это как будто я оказалась в погребе в доме, где жили бабушка с дедушкой, — поделилась как-то она. — Она хранила в нем разные закрутки, консервы и говорила, что там не должно быть света. Никаких окон и дверь всегда закрыта на замок. Помню, как-то играли с двоюродным братом в прятки, и я спряталась там. Я ничего не могла разглядеть, даже после того, как долго-долго вглядывалась в темноту.

— Сколько тебе тогда было? — спросил Слейт.

— Шесть, наверное. После того случая я больше никогда не подходила к подвалу. Дедушка тогда сказал, что прибил на дверь какие-то уплотнители, которые не пропускали ни лучика света.

Мы продолжали идти и радовались, что в нашем арсенале обнаружилось несколько историй, отвлекших нас от монотонного путешествия. Я продолжал искать, где можно остановиться, и уже начал беспокоиться, что никогда не найдем в этом мире то, что ищем. Волновался за то, что скоро закончатся и без того скудные запасы еды и воды, до того, как придумаем, как разгрузить создавшуюся ситуацию.

— Кто-нибудь еще это чувствует? — спросил я.

— Что именно? — спросил Слейт.

— Отчаяние. — Я решил быть с ними честным. — Необходимость обдумывать каждый свой шаг. Я лично уже теряю контроль над ситуацией, а прошло всего лишь пару часов.

— Я тоже это чувствую, — тихо сказала Мэри.

— И я, — тоже тихо сказал Слейт. — Давайте уже остановимся, хоть ненадолго. Вроде бы недалеко есть местечко, где можно укрыться. — Он показал на скалистый выступ и несколько высоких засохших деревьев справа от нас. Все лучше, чем находиться на открытом пространстве.

Вскоре мы уже разложили наши скудные пожитки. Слейт достал со дня рюкзака брезент и соорудил крышу. Хотя дождя не было и вряд ли он тут бывает, но с неба падает пепел, так что мы предпочли, чтобы он падал не на нас, пока спим.

Сняли очки, включили светодиодные фонарики на комбинезонах, чтобы Мэри хоть немного отдохнула от крошечной темноты. А я, когда снял очки ночного видения, прям почувствовал, как в мозгах рассеялся туман.

Мы с Мэри потратили минут десять, разбирая с помощью складного ножа, который выдал Слейт, засохшее дерево и соорудили из него костер.

— Хорошо, что кое у кого хватило ума прихватить нож и зажигалку, — сказал я. — А нам нужно избавляться от привычки оставлять в каждом мире припасы, а то к тому времени, как доберемся до Теос, останемся голышом.

Думал, что хоть кто-нибудь хотя бы усмехнется, но эти двое со смертельно серьезным видом продолжали работать. Когда с укрытием закончили, Слейт поджег костер, а я негромко воскликнул: «Ура!», когда дерево загорелось и от костра в небо устремился дым, а огонь начал лизать сухое дерево. Так приятно находиться рядом с навесом и смотреть на огонь костра. Я даже соображать начал немного лучше.

— Наверное, мы уже зашли слишком далеко.

— Имеешь в виду приход в этот мир или то, что мы здесь далеко ушли? — спросила Мэри и оба варианта оказались прямо в точку.

— Вряд ли Теос заставили нас топтать пешком часы, не говоря о днях, чтобы достичь цели, как считаете?

— На Атрроне цель была достаточно далеко, но у нас были скутеры. Откуда бы им знать, что мы придем, а приедем? — Слейт лениво ворошил костер, поленья там теперь весело потрескивали.

Я как-то не подумал об этом.

— Ну, будь мы даже пешком, оранжевый шар крон деревьев все равно увидели бы. А здесь ничего такого не видим. Здесь должна быть какая-то подсказка. Боюсь, мы ее пропустили.

— Может ты и прав, босс, — сказал Слейт. — Так что, будем возвращаться?

Мэри покачала головой. Приятно снова увидеть их, пусть даже при свете костра. Мэри выглядела уставшей и я попытался представить, что мы вернулись домой, на Нью-Сперо, сидим у камина. Я чуть было не стал оглядываться в поисках Мэгги и вдруг понял, что скучаю по этой собачке. Она так щедро дарила нам свою любовь, а я только и делаю, что постоянно оставляю ее. Утешает лишь то, что она остается со своей семьей. С Кэри.

Эмоции чуть не захлестнули меня, я отвернулся, украдкой вытирая слезы. Да что ж такое? Это место задело меня больше, чем хотелось бы.

— Давайте на сегодня закончим и разберемся со всеми вопросами утром. Или что там будет, — предложила Мэри.

— Я подежурю первым, — сказал Слейт, — а вы идите, отдыхайте.

— Думаешь, тут нужно дежурить? — спросил я.

— В странном, мрачном, чуждом мире, который питается твоей неуверенностью и сводит тебя с ума? Да, я бы сказал, что дежурство тут не помешает. К тому же я сейчас немного взвинчен. Я разбужу тебя через несколько часов, босс, и ты меня сменишь.

С этим я согласился, так что мы с Мэри отправились под навес.

— Мне здесь не нравится, — сказала она после того, как мы улеглись, используя рюкзак вместо подушки.

— Мне тоже. Но как проснемся, у нас будет свежая голова. Люблю тебя. — Я быстро поцеловал ее и почувствовал, как она обняла меня рукой и ногой, как это обычно бывает, когда мы засыпаем. Не успел опомниться, как ее дыхание стало медленным и глубоким. Так что я тоже позволил усталости унести меня в сон.

Я резко сел, насторожившись. Мэри тоже встрепенулась.

— Что такое? — В ее голосе сквозила паника.

— Не знаю. Тише. — Я напряг слух, пытаюсь снова услышать разбудивший меня звук. Надеюсь, это был всего лишь сон.

Услышал, как Слейт возится у костра. Единственным звуком, который я слышал, было тихое потрескивание тлеющих бревен.

— Наверное, тебе что-то приснилось, — сказала Мэри, пытаюсь меня снова уложить.

— Наверное, ты... — Я не успел договорить, как вдалеке раздался пронзительный крик.

— Что, черт возьми, это было? — тихо спросила Мэри, выползая из-под укрытия. Я вылез вслед за ней и увидел крепко сжимающего импульсную винтовку Слейта, озирающегося по окрестностям и готового палить буквально во все. Я подхватил свою винтовку, а Мэри вытащила подаренный Теос лук, активируя струну нажатием кнопки.

Отблеск костра плясал у палатки, а мы стояли неподвижно, как статуи, ожидая повторения звука или каких-либо признаков движения. И вот снова донесся неприятный крик, на этот раз, показалось, что с другой стороны.

— Нас окружают, — как ни в чем не бывало сказал Слейт.

Я услышал приближающийся шелестящий звук, покрепче сжал винтовку, приготовился стрелять. Прозвучал еще один визг, но гораздо дальше, чем доносившийся шум. Слейт, вроде как, был начеку, осматривая окрестности, но, в том числе и из-за костра, далеко видеть мы не могли. Словно в этом мире любой свет канет в небытие.

Еще один источник шума. На этот раз шаги, похожие на стук подошв сапог по асфальту.

— Приближается, — тихо сказал я.

Шаги остановились за пределами видимости отблесков костра.

— Чего ты хочешь? — громко спросила Мэри, зная, что кто бы там ни был, он ее не поймет.

Но неожиданно до нас донеслись слова, явно на незнакомом языке, состоящем из чириканья и щелчков. Переводчик, валявшийся среди вещей, вдруг захрипел, словно решая, что сказать. Надо же, а я думал, он выключен. Все, что смог разобрать, было: «Свет... Выключите свет».

— Свет? — спросил Слейт и тут в уши ударил еще один громкий и пронзительный крик. На этот

раз, что бы это ни было, оно находилось ближе.

— Не думаю, что опасность стоит ждать оттуда. — Я кивнул в сторону источника слов. — Он хочет, чтобы мы потушили костер. Похоже, он притягивает существо с пронзительным криком.

— Черт, наверное, ты прав.

И мы о Слейтом бросились тушить пожар, раскидывая золу и ветки в сторону, пытаюсь затоптать огонь. Не хочется тратить воду для этого, так что провозились чуть дольше, чем хотелось бы. За это время я услышал еще несколько отдельных слов в переводе, причем слова «свет» и «хорошо» встречались чаще.

В уши ударил еще один вопль загадочного существа, и на этот раз я съежился от его свирепости. Очень не хочется встречаться с тем, кто издает такой крик.

Когда не осталось ничего, кроме нескольких очень тусклых угольков, я услышал приближающиеся шаги. Нацепил очки, снова вскинул винтовку, на этот раз вспотевшими руками. Когда зрение адаптировалось к зеленоватой обстановке, я чуть было не упал навзничь, увидев перед собой аборигена. Тот был выше шести футов ростом, с плоского лица на меня смотрело множество широко раскрытых глаз. Там, где у нас, людей, находится нос, у него были только щели, чуть ниже еще одна щель пошире вместо рта. Абориген был безволосым, а когда я его осмотрел всего, оказалось, что у него целых шесть ног.

Напоминало человека-паука, вроде кентавра, где верхняя часть — человеческое тело, а нижняя — паучья. Очень неприятное зрелище. Я рассказал об этом Мэри и Слейту. Мэри тут же встала рядом со мной, позаимствовав у Слейта очки. Еще она прихватила переводчик.

— Чей это крик? — спросила она и переводчик перевел ее вопрос в щелчки и чириканье. Глаза существа расширились, и оно что-то чирикнуло в ответ.

— Темнота, — перевел переводчик, а потом: — Идемте.

Он развернулся, а мы начали поспешно собирать вещи. За это время над равниной разнеслось еще несколько пронзительных криков, так что мы справились в рекордно короткие сроки. Все признаки сонливости исчезли из замутненного сознания и сейчас я больше всего на свете хотел найти портал и вернуться на Нью-Сперо.

— Босс, — тихо сказа Слейт мне на ухо, чтобы его не услышала Мэри. Его левая рука сжала мое плечо. — Оставайся рядом. Я не люблю темноту.

— Хорошо.

Абориген двигался проворно, а вот мы наоборот, с трудом, хотя старались от него не отставать.

Слейт несколько раз спотыкался, но я поддерживал его, не давая упасть.

— Куда это он нас ведет? — спросил здоровяк.

Мэри повторила его вопрос, переводчик перевел. Ответ был коротким и приятным:

— Туда, где безопасно.

— Безопасно от чего? — уточнила Мэри.

В ответ получил серию быстрых щелчков, с которыми переводчик не справился.

— Вот и название той твари, которая так пронзительно кричит, — сказал Слейт.

— Наверное, было бы лучше нам этого не знать, — буркнул я.

Пока тащились в темноте, я начал потеть, а ноги покрылись толстым слоем черного пепла.

— Почему у меня такое чувство, что мы узнаем об этом раньше, чем закроем вопрос с Теос в этом мире? — спросила Мэри, не ожидая ответа. Хотелось бы надеяться, что она ошибается, но должен признать, что внутренне был с ней согласен.

Я не видел далеко, потому что дальность очков, своеобразных приборов ночного видения, была ограничена, а пепел сыпался на нас непрерывным потоком, что еще больше ухудшало видимость.

Раздался еще один пронзительный, неприятный и громкий крик, на этот раз позади и гораздо ближе, чем раньше.

— Босс, мне это не нравится.

Я посмотрел на здоровяка, тот напряженно осматривался, пытаясь разглядеть в округе хоть что-нибудь. Обычно он был тверд, как скала, и непогрешим, так что было неприятно видеть его боящимся чего-то. Я уже собрался было снять очки и отдать их Слейту, когда шестиногий абориген остановился как вкопанный, повернулся к нам и что-то чирикнул.

— Тихо, — донеслось из динамика переводчика.

Мы остановились, стараясь не издавать ни звука, разве что кроме тревожного дыхания. Через некоторое время абориген снова повернулся и зашагал дальше, не сказав ни слова, наверное, уверенный, что мы последуем за ним.

Я кинул взгляд дальше, мимо него и пришлось приложить усилие, чтобы не вскрикнуть. Я увидел сотни глаз, уставившихся на нас издали.

— Надеюсь, это его друзья, — дрожащим голосом сказал я.

Мне никогда не нравились пауки. Даже когда я был маленьким и во мне бурлило любопытство, я их боялся. Я вырос на ферме и осенью в сараях и амбарах появлялось немало крупных пауков-жемчужников, плетущих паутины где только ни где. Отец как-то пытался объяснить их ценность для экосистемы, но я видел только маленьких пушистых монстров. А сейчас лицезрел огромных, пусть и не пушистых, монстров с лицами, и их было много. И ладно бы так, только и сзади к нам подбиралась еще большая угроза. Оставалось либо сразиться с ордой инопланетных пауков, либо попытать счастья в темноте с пронзительно вопящим дьяволом, которого мы пока что еще не видели.

— Слейт, что думаешь об этом? — прошептал я и обернулся, чтобы услышать его ответ. Вот только Слейта на месте не было.

— Слейт! — крикнул я и тут же услышал из темноты громкий, пронзительный крик.

— Где он? — встревожилась Мэри, готовя лук к стрельбе.

Прежде, чем подумалось, что это плохая идея, я рванул туда, откуда мы пришли, держа винтовку наготове, готовый стрелять во все, что не было Слейтом.

— Слейт! — снова крикнул я, но ответа не получил.

— Дин, сюда! — позвала Мэри. Она находилась чуть правее.

Я подбежал к ней и увидел лежащую на земле импульсную винтовку. Поднял ее. Вот-вот грозило накатить отчаяние, ведь это я привел его сюда, но силой воли выбросил эту мысль из головы. Мы его найдем.

Наш новый шестиногий друг поспешил к нам.

— Идем! Идем! — затараторил переводчик.

Снова раздался пронзительный крик монстра, на этот раз издалека. И на этот раз в его лапах находился Слейт.

<http://tl.rulate.ru/book/113941/5151514>